Словесность и история. Журнал филологических и историко-культурных исследований
Словесность и история. 2026. № 1. С. 83–97
https://doi.org/10.31860/2712-7591-2026-1-83-97
Научная статья

Texts and History. Journal of Philological, Historical and Cultural Studies
Slovesnost' i Istoriia, no. 1, 2026, 83–97
ISSN 2712-7591 (Print), ISSN 3034-4514 (Online)
Research Article

Го Юньфань

СПИРИДОН-САВВА И РАССКАЗ О ПОТОМКАХ АВГУСТА И О ДАРАХ МОНОМАХА: АВТОРСТВО, ТЕКСТОЛОГИЯ, ИДЕОЛОГИЯ

Guo Yunfan

SPIRIDON-SAVVA AND THE TALE OF THE DESCENDANTS OF AUGUSTUS AND THE GIFTS OF VLADIMIR MONOMAKH: AUTHORSHIP, TEXTOLOGY, AND IDEOLOGY

Резюме. Статья посвящена ряду спорных вопросов об авторстве и истории создания «Послания» Спиридона-Саввы. Автор оспаривает мнение о смерти Спиридона до 1505 г. и посредством текстологического анализа доказывает, что родословие литовских князей и рассказ о дарах Мономаха в «Послании» могут быть написаны самим Спиридоном после 1505 г. Особое внимание уделено заключительному тексту рассказа о дарах Мономаха, который показывает возможную связь непризнанного киевского митрополита с опальными угличскими княжичами Андреевичами. На основе языкового анализа данного текста ставится под сомнение общепринятый terminus ante quem написания «Послания» как 1523 г. Утверждается, что «Послание» изначально носило общерусский церковно-богословский характер и не имело выраженной политической направленности, в отличие от позднейших памятников / редакций августово-мономахова цикла, в которых усиливается промосковская идеологическая тенденция. В статье выдвигается новое предположение о датировке первой редакции «Послания» между 1505 и 1517/18 гг.
Ключевые слова: Спиридон-Савва, Послание, Сказание о князьях владимирских, авторство, текстологический анализ.
Информация об авторе: Го Юньфань, независимый исследователь, г. Гуйлинь, Китай, guoyunfan@yandex.ru.
Для цитирования: *Го Юньфань*. Спиридон-Савва и рассказ о потомках Августа и о дарах Мономаха: авторство, текстология, идеология // Словесность и история. 2026. № 1. С. 83–97. https://doi.org/10.31860/2712-7591-2026-1-83-97

Abstract. The article addresses several controversial questions regarding the authorship and history of the creation of Spiridon-Savva's *Epistle*. The author challenges the view that Spiridon died prior to 1505 and, by means of a textological analysis, demonstrates that the genealogy of Lithuanian princes and the narrative of the Gifts of Monomakh in the *Epistle* could have been written by Spiridon himself after 1505. Particular attention is paid to the concluding text of the Gifts of Monomakh narrative, which reveals a potential connection between an unrecognized Kievan metropolitan and the disgraced Uglich princes of the Andreevich line. Based on a linguistic analysis of this text, the commonly accepted *terminus ante quem* for the composition of the *Epistle* (1523) is called into question. The author presents the argument that the *Epistle* originally carried a pan-Russian ecclesiastical-theological character and did not express the pro-Muscovite political aspirations found in later redactions of the Augustus-Monomakh cycle. The article proposes a new hypothesis for dating the first redaction of the *Epistle* to the period between 1505 and 1517/18.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International

Keywords: Spiridon-Savva, *Epistle*, The Tale of the Princes of Vladimir, authorship, textological analysis.
Information about the author: Guo Yunfan, independent researcher, Guìlín, Chine, guoyunfan@yandex.ru.
For citation: Guo Yunfan (2026). 'Spiridon-Savva and the Tale of the Descendants of Augustus and the Gifts of Vladimir Monomakh: Authorship, Textology, and Ideology', *Slovesnost' i Istoriia* [*Texts and History*], 1, 83–97.

Знаменитый памятник московской публицистическо-генеалогической литературы начала XVI в. «Сказание о князьях владимирских» (далее — СКВ) вместе с корпусом связанных с ним произведений формирует так называемый августово-мономахов цикл (далее — Цикл), который остается предметом дискуссий в современной науке. Полемика разворачивалась вокруг ключевых тем: кто написал рассказ о потомках Августа и о дарах Мономаха (далее — Рассказ), какой памятник из Цикла является первоначальным, когда и зачем он был создан?

Начиная с 1955 г. к этим вопросам неоднократно обращалась Р. П. Дмитриева. В ходе текстологического анализа практически всех известных тогда списков Цикла исследовательница установила, что первоначальное произведение Цикла — Послание Спиридона-Саввы (далее — ПСС) — было создано в 1505/06–1523 гг., а СКВ — его ранняя редакция, созданная до 1533 г. Таким образом, с точки зрения Дмитриевой, киевский митрополит Спиридон-Савва является создателем всего Цикла [Дмитриева 1955, с. 81, 152–156; Дмитриева 1957; Дмитриева 1961; Дмитриева 1976]. В 1976 г. А. Л. Гольдберг высказал иное мнение, считая, что Рассказ первым написал выдающийся московский дипломат Дмитрий Герасимов, а Спиридон-Савва лишь «воспроизводил уже известную его заказчику историю». Что касается СКВ, оно создано намного позже (конец 1540-х гг.). Тем не менее А. Л. Гольдберг все же признал 1523 г. как terminus ante quem написания ПСС [Гольдберг]. А. А. Зимин связал Рассказ с венчанием Дмитрия Внука 1498 г. [Зимин 1972; Зимин 1982, с. 148–159]. Однако его теория подвергалась критике со стороны почти всех исследователей [Лурье, с. 389–390; Гольдберг, с. 207–208; Дмитриева 1976, с. 230; Карпов, с. 349–350]. Аналогично Н. В. Синицына предположила, что ПСС связано с неосуществленным венчанием Василия III на царство. Она уделила внимание Медоварцевской редакции (далее — МР), созданной известным книжником Михаилом Медоварцевым в 1527 г. Соглашаясь с Дмитриевой в том, что ПСС появилось первым, Н. В. Синицына в то же время считала, что СКВ более поздняя редакция, чем МР [Синицына 1998, с. 125–132, 193–210; Синицына 2016, с. 448–449]. В 2015 г. А. Ю. Карпов выдвинул новое предположение — о том, что сохранившийся

текст ПСС представляет собой не первоначальный вид памятника, а результат переработки, притом он привел ряд доказательств, указывающих на поздний характер СКВ. А. Ю. Карпов был уверен, что Спиридон-Савва умер уже около 1503–1504 гг. и именно перед смертью написал первоначальное ПСС. Этот не дошедший до нас текст ПСС был переработан в 1533 г., в результате чего появилась «вторая редакция» ПСС, которая сегодня нам известна. Согласно А. Ю. Карпову, СКВ является позднейшей редакцией, возможно основанной на МР, и связано с венчанием на царство Ивана Грозного. Однако ученый оставил нерешенными еще ряд вопросов: не подтвердилась первоначальность рассказа о дарах Мономаха и родословия литовских князей (далее — «Родословие»), ибо рассказ не упомянут в начале ПСС, а польский «король нынешний» Сигизмунд, упомянутый в «Родословии», вступил на престол в 1506 г., уже после смерти Спиридона [Карпов, с. 343–354][1].

Предположение Карпова довольно интересно, поскольку оно дает нам возможность сделать другое предположение: текст Послания, написанного пером Спиридона-Саввы, представляет иной вид, чем мы читаем, и может передать вообще иную мысль. Однако это предположение еще нуждается в дальнейших разысканиях и доказательствах.

1. Спиридон-Савва вряд ли умер в 1503–1504 гг. Споры об авторстве ПСС ведутся уже давно. Некоторые исследователи считают, что автор ПСС Спиридон-Савва и киевский митрополит Спиридон — два разных лица. В основе такого мнения лежит прежде всего грамматическая проблема, замеченная В. О. Ключевским. В конце «Жития Зосимы и Савватия Соловецких» монах Досифей упоминал, что он обращался к Спиридону с просьбой составить это житие. После завершения работы он отвез ее новгородскому архиепископу Геннадию. Последний оценил Спиридона так: «Сий человекъ в нынешняя роды бѣяше столпъ церковный...» [Дмитриева 1991, с. 281]. Ключевский полагал, что имперфект «бѣяше» здесь указывает на то, что Спиридон уже умер, когда Геннадий сказал это, а Геннадий мог сказать это только между 1504 и 1505 гг. Поэтому В. О. Ключевский сделал вывод, что Спиридон умер до 1505 г. [Ключевский, с. 200]. Позднее ученые отмечали, что в синодике Ферапонтова монастыря XVII в. имя Спиридона стояло рядом с именем Софьи Палеолог, умершей в 1503 г., что еще раз подтвердило предположение о том,

[1] А. Ю. Карпов доказал первоначальность рассказа о потомках Августа на основании того, что содержание рассказа упомянуто в заголовке ПСС [Карпов, с. 352]. Кроме того, стоит заметить, что в другом произведении Спиридона — «Слове на сшествие Святого Духа» — появляются такие же греческие термины, как в ПСС: «ипат», «стратиг», «нумер» [Турилов, с. 134]. Это косвенно свидетельствует не только о первоначальности рассказа о потомках Августа, но и о принадлежности ПСС Спиридону.

что Спиридон умер между 1503 и 1505 гг. (ср.: [Павлов, с. 30–31; Карпов, с. 344; Герберштейн, с. 300; Ульяновський, с. 284; Алексеев 2012, с. 283]).

Однако следует отметить, что ни один из двух приведенных выше аргументов не может быть неоспоримым. Первый можно объяснить историческим контекстом того времени: Спиридон был отлучен от церкви и сослан в Ферапонтов монастырь до 1503 г., тогда как Геннадий высказал эти слова в 1504–1505 гг. [Дмитриева 1955, с. 73–75; Алексеев 2010, с. 5–6]. В этом случае слова Геннадия, видимо, не имели в виду смерть Спиридона, но подразумевали изменение его статуса, т. е. речь идет о прошлом положении Спиридона. Ведь человека, отлученного от церкви, нельзя уже признать «столпом церковным». А во втором аргументе исследователи заметили только связь Спиридона и Софьи в списке синодика, но не обнаружили, что на той же странице перед этими двумя именами стоит также имя Зосимы, возможно, митрополита Московского, умершего после 1510 г.[2] Видимо, хронологический порядок имен в синодике выстроен не строго. Таким образом, можно сказать, что ни оценка Геннадия, ни синодик не могут служить доказательством того, что Спиридон умер до 1505 г.

Кроме того, украинский ученый В. И. Ульяновский предположил, что автором ПСС был игумен Троице-Сергиева монастыря Спиридон [Ульяновський, с. 80–155], однако эта точка зрения была опровергнута А. И. Алексеевым [Алексеев 2010, с. 8–9; Алексеев 2012, с. 283–284].

2. Следовательно, вполне возможно, что Спиридон дожил до вступления на престол польского короля Сигизмунда. Именно поэтому весьма допустимо, что «Родословие» было написано им самим. Одним из доказательств является тот факт, что «Родословие» в МР как промежуточный этап обработки текста явно сохраняет следы ПСС.

Например, начало «Родословия» в двух редакциях читается так:

ПСС [Дмитриева 1955, с. 166]	МР (РГАДА. Ф. 181. Оп. 1. Ед. хр. 365. Л. 177)
В лета великого князя Александра Михайлович [...]	В лѣто 6835 в лѣта великаго князя Ивана Даниловичя володимерскаго московскаго и в лѣта великаго князя Александра Михаиловичя тверскаго [...]

[2] РГАДА. Ф. 181. Оп. 1. Ед. хр. 539. Л. 15 об. О связи между Зосимой и Ферапонтовым монастырем см.: [Алексеев 2009, с. 358; Дмитриева 1955, с. 77]. На л. 11–15 об. рукописи имя Зосимы встречается единожды, что позволяет предположить отождествление именно со сведенным с кафедры московским митрополитом, несмотря на отсутствие пометы — в отличие от имени Спиридона (с пометой «митрополит»).

В СКВ вообще не упоминается никакого князя и указан 6830 год. Если чтение «В лѣто 6835 в лѣта великаго князя Ивана Даниловичя володимерскаго московскаго и» было вставлено в МР на основе ПСС с целью усиления московского компонента, то редактор СКВ устранил сведения о князьях, занимавших престол в тот период, и изменил дату согласно московскому летописанию (о данной дате см.: [Дмитриева 1976, с. 225–226]). Подобная редакционная вставка представляется невозможной в том случае, если бы МР являлась поздней редакцией ПСС.

Кроме того, там, где в СКВ упоминается борьба между московским князем Юрием Даниловичем и тверским Михаилом Ярославичем в Орде, МР, согласуясь с ПСС, это не упоминает. В другом месте, где сообщается, что князь вернулся из Орды и печалился за Русскую землю, в МР это был тверской князь Александр Михайлович, как в ПСС, а не Юрий Данилович, как в СКВ[3]. Вывод очевиден: МР как промежуточный этап обработки хотя и добавила московские элементы к «Родословию», но сохранила оригинальные тверские элементы ПСС.

Наряду с этим в «Родословии» из ПСС есть еще один важный момент, доказывающий его оригинальность и первоначальность. Рассказывая о посольстве литовского князя Ольгерда с просьбой о браке с тверской великой княгиней Иулианией, автор ПСС не использует ни один из известных нам летописных источников. В ПСС утверждается, что Иулиания была помолвлена с братом, Михаилом Александровичем. Однако все сохранившиеся летописные источники, описывающие это событие, особенно Рогожская летопись, составленная в Твери в 1440-х гг., называли имя московского князя Семена Ивановича [ПСРЛ, т. 10, с. 221; т. 25, с. 177; т. 15, с. 59; т. 7, с. 215 и др.]. При том что все другие памятники / редакции из Цикла приняли летописное сообщение, но не следовали за ПСС[4]. Если бы «Родословие» было включено во вторую редакцию ПСС, то такой уникальный текст здесь не появился бы. Текст о посольстве Ольгерда должен быть авторским текстом, написанным самим Спиридоном, «родом тверитином».

3. Рассказ о дарах Мономаха является частью первоначального текста ПСС. Если бы этот рассказ был вставлен позднее во вторую редакцию ПСС, то фрагмент о папе Формозе должен был быть помещен в конце рассказа.

---

[3] РГАДА. Ф. 181. Оп. 1. Ед. хр. 365. Л. 177а, строки 20–21.

[4] Следует отметить, что среди памятников, использующих летописное сообщение, МР уникальна. Все остальные памятники включают полное летописное повествование: сначала упоминается, что Ольгерд отправил послов к Семену Ивановичу, чтобы поднести дары и просить мира, а затем описывается его брак с Иулианией. Только в МР пропущена первая часть о просьбе о мире, а говорится лишь о браке.

Однако, в отличие от других памятников / редакций, только в ПСС этот фрагмент находится перед текстом о посольстве Константина. Н. В. Синицына указывает, что такой порядок текста имеет смысл: именно из-за грехопадения папы Формоза и разделения церкви Константин Мономах, не сумевший защитить единство и мир Православия, передал обязанности хранителя Православия великому князю Владимиру Мономаху [Синицына 1998, с. 203]. В позднейших памятниках / редакциях этот фрагмент перенесен в конец текста, что нарушает целостность и логику первоначального рассказа; фрагмент становится неясным и не связанным с предыдущим текстом. Только в ПСС фрагмент о папе Формозе появляется в наиболее логичном виде. Считается, что этот фрагмент и весь включающий его в себя рассказ о дарах Мономаха являются частью первоначального текста ПСС.

4. Заключительный текст рассказа о дарах Мономаха может еще подтвердить авторство Спиридона-Саввы. Здесь Спиридон пишет: «И от того часа тем венцем царьским, его присла великий царь греческы Костятин Манамах, венчяются вси великие князи володимерские, егда ставятся на великое княжение русское, яко же и сей волный самодержьц и царь Великыа Росия Василие Иванович ⟨...⟩ и братия его Ивановичи и Андреевичи» [Дмитриева 1955, с. 165]. В других памятниках / редакциях слова «яко же и сей волный самодержьц» и следующие пропущены. Исследователи часто на основании этого фрагмента определяют terminus ante quem написания ПСС как 1523 г. Причина такого рассуждения состоит в том, что после смерти угличского князя Андрея Васильевича в 1493 г. осталось только двое мужских потомков из «Андреевичей» — Иван и Дмитрий, из них Иван первым умер в 1523 году; а глагол настоящего времени «венчаются» и «Андреевичи» во множественном числе указывают на то, что оба брата были еще живы, когда ПСС писалось. Таким образом, в современной науке принято считать, что создание ПСС не может быть позднее 1523 г. [Жданов, с. 67–68; Дмитриева 1955, с. 71; Гольдберг, с. 208, 212; Карпов, с. 345]. Однако, на наш взгляд, этот фрагмент был недостаточно изучен. Здесь необходимо пересмотреть два вопроса:

1) можно ли считать глаголы настоящего времени во фрагменте временной отметкой? В тексте, за исключением обстоятельства времени «от того часа», единственными языковыми категориями, указывающими на время, являются глаголы настоящего времени «венчаются» и «ставятся». Однако здесь субъектом действия выступают «вси великие князи володимерские», которые все, помимо самого Василия, уже покойные. Иными словами, настоящее время здесь относится в узком смысле не к действию, которое происходит в момент речи о нем (настоящее актуальное), но к действию, происходящему постоянно (настоящее постоянного действия). Таким образом, из настоя-

щего времени глаголов нельзя сделать вывод о том, были ли братья Андреевичи живы, когда автор писал эти строки. По той же причине мы не можем согласиться с Н. В. Синицыной, которая на основании глагола «венчаются» предположила о планирующемся венчании на царство Василия III и о ПСС в качестве материала, подготовительного к нему [Синицына 1998, с. 198][5];

2) почему автор упоминает «братьев Ивановичей и Андреевичей» Василия III? Здесь, очевидно, речь идет о двух линиях потомков Василия II: «Ивановичи» — род Ивана III, «Андреевичи» — Андрея Васильевича Угличского. В тексте говорится о традиции всех князей владимирских венчаться «венцем царьским» на «великое княжение русское». Однако среди лиц, упомянутых во фрагменте, только Василий Иванович имел это право (хотя фактически он унаследовал отцовские титулы без венчания), в то время как братья Василия «Ивановичи» и его двоюродные братья «Андреевичи» не имели возможности стать великими князьями владимирскими, не говоря уже о венчании.

Если рассмотреть слово «братия» как общее обозначение потомков всей ветви, то старший внук Ивана III Дмитрий в самом деле был венчан в 1498 г. Однако в 1502 г. Дмитрий потерпел поражение в политической борьбе с Василием, впоследствии был заключен в тюрьму вместе с матерью и умер в 1509 г. Среди «Ивановичей» Василий был старшим после умершего Ивана Молодого. В этом случае другие братья не могли соперничать с Василием за место великого князя. А в другом случае, если понимать здесь «венчаются» как «имеют право унаследовать и венчаться», то братья Василия действительно сохраняли это право до 1530 г., — года рождения Ивана Васильевича, будущего Грозного.

Что касается «Андреевичей», то его появление здесь еще более странное, можно даже сказать, немыслимое. Андрей Васильевич — младший брат Ивана III. В 1491 г. он был заключен в тюрьму за неподчинение приказу своего брата Ивана и умер в 1493 г. В то же время были обвинены и сосланы в вологодский Спасо-Прилуцкий монастырь, где и провели всю свою жизнь, двое его сыновей — Иван и Дмитрий. Так что и de facto, и de jure «братия Андреевичи» не могут быть конкурентами среди претендентов на престол. Как же следует понимать включение автором ПСС «Андреевичей» в список кандидатов на престол владимирского великого князя? Существует вероятность, что киевский митрополит Спиридон-Савва может быть связан с опальными «Андреевичами». Как известно, Спиридон был сослан в Ферапонтов

[5] Как пишет А. А. Зимин, у нас не сохраняется никаких исторических свидетельств того, что Василий III когда-то завершил или пытался завершить венчание [Зимин 1982, с. 150] (см. также: [Успенский, с. 107–108]). Во времена Василия титул «царь» употреблялся лишь на полуофициальном уровне [Филюшкин, с. 71–81].

монастырь около Белого озера по крайней мере до 1503 г., а братья Иван и Дмитрий Андреевичи были сосланы в 1491 г. сначала в Переславль, затем на Белое озеро и, наконец, в Вологду [Жития, с. 7]. Если Спиридон был сослан на Белое озеро уже в 1491 г. (или несколькими годами позже, так как мы не знаем точного времени прибытия братьев Андреевичей), то весьма вероятно, что он встретился и познакомился с «Андреевичами» именно там[6]. Испытывая сочувствие к молодым братьям и поддерживая легитимность «Андреевичей» в Угличском княжестве, Спиридон упоминает их после Василия и «Ивановичей». Этим объясняется и появление второй редакции ПСС: в декабре 1533 г. Василий скончался, и на Руси зазвучал голос о том, что угличское княжество следует вернуть «Андреевичам» (см.: [Каштанов, с. 281, 321]). Именно этот фрагмент может служить пропагандистским материалом для местного сепаратистского движения.

5. Идеологическая проблема ПСС. На самом деле промосковский колорит в ПСС довольно слаб. Помимо имени Василия и регалий, сохранившихся в московской казне, в тексте трудно найти явные московские элементы. А источники, использованные в ПСС, не ограничиваются московскими и даже русскими. Насколько мы знаем, автор ПСС использовал источники, по крайней мере, из Греции[7], Пруссии[8], Новгорода[9], Твери[10] и Москвы[11]. Вероятнее всего, эти источники были введены в произведение самим Спиридоном, поскольку большинство из них соответствуют местам, которые он посетил при жизни: Тверь, Константинополь, Литва, Москва. И Москва среди них не самая важная. Если бы это было не так, то редакторам последующих памятников / редакций Цикла не пришлось бы непрестанно дополнять, искажать и сокращать текст ПСС, пока Рассказ не трансформировался и не вошел в официальный московский нарратив. Лучше всего это показывает упомянутый выше текст о посольстве Ольгерда. Будучи «родом тверитин», Спиридон вряд ли

---

[6] Р. П. Дмитриева считает, что Спиридон мог быть сослан в Ферапонтов монастырь тогдашним митрополитом Московским Зосимой в 1490–1494 гг., поскольку Зосима имел тесные связи с белозерскими монастырями [Дмитриева, 1955, с. 76–77].

[7] Для изложения античной истории использованы сообщения хроник, хотя часть из них передали русские хронографы [Дмитриева 1976, с. 222; Гольдберг, с. 212].

[8] Как показала Р. П. Дмитриева, предание о Гедимине как Витенове «конюшце» происходит от прусского источника [Дмитриева 1957, с. 440].

[9] Легенда о Гостомысле, судя по всему, взята из новгородской летописи [ПСРЛ, т. 3, с. 70] (ср.: [Дмитриева 1955, с. 12]).

[10] Тверские элементы в «Родословии». О предполагаемом тверском источнике см.: [Лурье, с. 388].

[11] Перечень городов прусской земли в ПСС согласуется с московскими дипломатическими документами 1520 г. [Гольдберг, с. 208].

не знал Рогожскую летопись, в которой сообщается о том, что Иулиания была помолвлена с московским князем Семеном Ивановичем, но не с Михаилом Александровичем Тверским. Не ссылаясь на летопись, Спиридон обращался к иному, неизвестному нам тверскому источнику (см.: [Лурье, с. 388]), скорее всего, не от незнания Рогожской летописи, а намеренно[12], поскольку мы едва ли найдем какие-либо московские следы во всем «Родословии»[13]. При описании Русской земли он сосредоточен на Тверском княжестве и его князьях.

Итак, какую роль играет имя Василия III, шапка Мономаха и весь Рассказ? Разве они не выступают как утверждение легитимности всей царской линии от Арфаксада, сына Ноя, до Августа, до князей киевских и, наконец, до «князей владимирских», которыми фактически были московские князья? Правда, подчеркивает сам Спиридон: «Не просто бо глаголем государей наших поколенство, благочестиа удеръжавших православныя веры, дом бо их начяток от Месрема, внука Ноева. Претече же ныне до великого князя Василиа Ивановичя, волнаго самодржъца и царя, лет 4 осмьсот. А царству их начяток от Сеостра, начялнаго царя Египту, и от Августа, кесаря римска и царя, сей бо Август пооблада вселенною» [Дмитриева 1955, с. 165–166].

Аналогичные похвалы московским князьям мы находим в «Житии Зосимы и Савватия Соловецких», созданном тем же Спиридоном: «...благовѣрный великий князь Иван Васильевич, самодержець всея Русии» [Дмитриева 1991, с. 253]. Хотя мы не точно знаем положение Спиридона на Руси[14], но все же видим, что он вовсе не был враждебен московской власти: он написал ПСС, посвященное наследованию власти московских князей киевским князьям и римскому императору; он не раз применяет к московским князьям такие эпитеты, как «вольный», «самодержец», «царь»; он даже использовал ди-

[12] Согласно Р. П. Дмитриевой, Спиридон молчит о Москве в «Родословии», поскольку ПСС было направлено на пропаганду московской власти, а упоминание о борьбе Москвы с Тверью противостоит этой концепции [Дмитриева 1957, с. 441]. Однако это не может объяснить, почему Спиридон не использовал «московскую версию» сообщения о посольстве Ольгерда, хотя этот текст не нанес бы никакого вреда репутации московской власти. Точно так же невозможно объяснить, почему Спиридон, отстаивая промосковскую позицию, так много внимания уделял рассказу об истории Твери.

[13] Родословие из ПСС упоминает московского князя лишь однажды. В конце Родословия, в списке родословной литовских князей сказано, что Юрий Патрикеевич женился на Анне Васильевне, сестре Василия II [Дмитриева 1955, с. 170]. Но в любом случае московский элемент здесь выступает скорее как побочный продукт «Родословия» и не имеет самостоятельного значения.

[14] Мнения ученых по этому поводу расходятся (ср.: [Ульяновський, с. 65–69]), но все ограничиваются только догадками, основанными на косвенных материалах. В любом случае следует напомнить, что во времена митрополита Московского Симона (1495–1511) Спиридона все еще отвергали [Алексеев 2010, с. 6]. По крайней мере, Спиридону был враждебен русский церковный круг.

пломатические материалы Москвы того времени, чтобы доказать законную принадлежность Москве спорной территории. Все это указывает на отсутствие у Спиридона антимосковской позиции.

Чем объяснить неоднозначное отношение автора ПСС к московской власти: с одной стороны, он остался равнодушным к московским источникам и даже в некоторой степени проявляет сепаратистскую тенденцию; с другой стороны, все ПСС оказывается вроде бы посвященным московской власти? Возможно, вместо того чтобы рассмотреть ПСС как произведение русской внутренней идеологической борьбы, следует взглянуть на него более общо, с общерусской и общецерковной точки зрения. Напомним, что Спиридон-Савва, киевский митрополит, действовал прежде всего как церковный деятель в православном мире со второй половины XV в. до начала XVI в.

Заметим, что во всем тексте ПСС выражение «Москва / московский» напрямую не используется, а вместо этого московские правители именуются «великими князями володимерскими», «самодержцами и царями Великыа Росиа» и т. п. Аналогично в «Родословии» автор также называет тверских правителей «великими князями» [Дмитриева, 1955, с. 165 и след.]. Спиридон не только провозгласил Владимира Мономаха и его потомка князя Московского Василия Ивановича защитниками православной веры, но и использовал популярные на Тверской земле жития князей, чтобы восхвалять тверских и черниговских князей за их приверженность православной вере при татарском иге [Дмитриева 1957, с. 442–443]. Соответственно, в качестве их антагонистов выступают папа-раскольник Формоз и польско-литовские правители, впавшие «в прелесть римъския веры» [Дмитриева 1955, с. 169–170]. Как уже было сказано выше, имело смысл поместить фрагмент о папе Формозе перед рассказом о посольстве Константина. Точно так же имело смысл сделать «Родословие» второй частью ПСС. Почему же Спиридон вставил такое «Родословие», которое, казалось бы, не имеет никакого отношения к предыдущему тексту? Теперь ответ ясен: антитеза, которую автор предлагает, не политическая, а вероисповедная. ПСС рассказывает не только историю «translatio imperii», но и историю «translatio confessionis». Все антилатино-языческие чтения служат этой идее. Замысел автора состоит не в легитимации какой-либо политической силы внутри Руси, но в ортодоксальности и превосходстве православной веры «Великой Росии». ПСС начинается с ветхозаветной истории о том, как Ной разделил мир, что естественным образом придает сакральность «вселенной». Затем Феликс, Александр Великий и Август объединили мир в соответствии с Божественным Промыслом. Наконец, когда наследие Августа было передано Владимиру Мономаху через византийского императора, Русь стала называться «Великой Росией», а ее правители — «вольными

самодержцами и царями» и «боговенчанными царями». Иными словами, Русь и ее правители унаследовали прежнее вселенское царство по воле Божией. Это вселенское царство построено не на насилии, но на благочестии. Именно поэтому фрагмент о папе Формозе должен быть помещен впереди в качестве предпосылки и фона всего повествования. «Вольность» русских государей здесь имеет двоякий смысл: первый связан с падшей в 1453 г. Византийской империей и греческой церковью, находящейся «во области безбожныхъ турковъ», во власти «поганаго царя» [РИБ, с. 683–684]; второй — с освобождением Руси от татарского ига. «Самодержца» и «царя» здесь можно понимать как высшего правителя православного мира — идеального монарха в концепции православной симфонии. Таким образом, 4800-летний дом от Ноя до Василия III не только относится к родословной-генеалогии, но и имеет церковно-богословское значение. Если Рассказ обосновывает сакральность потомков Рюриковичей через призму далеких исторических преданий, то «Родословие», опираясь на знакомый тогдашним русским исторический контекст последних двух-трех столетий и современную им политическую ситуацию, демонстрирует благочестие и легитимность русских князей.

Правда, в Рассказе используется большое количество светских источников, настолько, что такие исследователи, как А. Л. Гольдберг, полагали, что ее автор должен был быть светским деятелем. Однако если внимательно рассмотрим роль фрагмента о папе Формозе и житий русских князей в ПСС, мы, безусловно, сможем увидеть внутреннее единство произведения как целого: оно служит не какой-либо политической группе внутри Руси, но всей православной «Великой Росии». Автором такого произведения мог быть только «столп церковный», талантливый и высокообразованный киевский митрополит Спиридон-Савва.

6. Остановимся на вопросе о времени создания ПСС и Цикла. Прежде всего, надо напомнить, что ПСС как книжный памятник в значительной степени представляет собой компиляцию предшествующей ему письменной литературы (хроник, хронографов, летописей и др.) и устного Рассказа [Жданов, с. 118–133; Гольдберг, с. 210]. Точные даты появления устных преданий об Августе и Мономахе мы не знаем. Что касается времени создания ПСС, как сказано выше, большинство исследователей датируют его после правления Василия (1505) и до смерти Ивана Андреевича (1523). По нашему мнению, последняя дата сомнительна. Зададимся вопросом: каким еще образом определить этот terminus ante quem?

Здесь важно отметить время первого визита немецкого дипломата Герберштейна в Москву — 1517 г. Именно во время этого посольства Герберштейн собрал множество русских материалов и изложил их в «Записках

о Московии», изданных в 1549 г. Среди этих материалов был «Чин венчания» Дмитрия Внука, в котором княжеская шапка связана с именем Мономаха [Герберштейн, с. 36, 82–83]. Самый ранний из сохранившихся текст «Чина венчания», содержащий это выражение, включен в летописный свод 1518 г. [ПСРЛ, т. 28, с. 330–331; Синицына 1998, с. 130]. Видимо, до этого должен был существовать другой материал, который специально посвящен связи шапки с именем Владимира Мономаха, послуживший источником для свода 1518 г. и ставший известным Герберштейну уже в 1517 г. Вероятнее всего, таким материалом был ПСС или какой-то памятник, основанный на нем. Таким образом, terminus ante quem написания ПСС можно отнести к 1517/18 г.

Приведем основные выводы нашего исследования.

Первоначальным памятником Цикла является ПСС. В конце XV в. Спиридон был сослан на Белое озеро и там познакомился с братьями Андреевичами. Первая редакция ПСС написана при Василии III, до появления официального материала о шапке Мономаха, т. е. с 1505 г. до 1517/18 г. В ПСС первоначально содержались рассказ о дарах Мономаха и родословие литовских князей. К сожалению, этот первоначальный текст не дошел до нас. В 1527 г. Михаил Медоварцев отредактировал ПСС, добавив ряд московских элементов и сделав упор на родословии московских князей. В ходе позднейшей обработки появилось так называемое СКВ, первая редакция которого создана в 1527–1533 гг. В 1533/34 г., в период усиления на Руси местного сепаратизма, появилась вторая редакция ПСС, которую мы имеем сегодня. Позже, в период царствования Ивана Грозного, влияние Рассказа проявилось значительно сильнее. В это время была создана вторая редакция СКВ, в которой пропущено «Родословие» из-за литовского происхождения матери царя Елены Глинской [Дмитриева 1955, с. 100, 130].

Итак, в ходе редакции Рассказ претерпел существенную трансформацию: от общерусского церковно-богословского памятника к промосковскому публицистическо-генеалогическому произведению, адаптированному под идеологические запросы формирующегося Московского государства в первой половине XVI в.

Литература

Алексеев 2009 — *Алексеев А. И.* Зосима // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009. Т. 20. С. 355–360.

Алексеев 2010 — *Алексеев А. И.* «Спиридон рекомый, Савва глаголемый» (заметки о сочинениях киевского митрополита Спиридона) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2010. № 3 (41). С. 5–16.

Алексеев 2012 — *Алексеев А. И.* Религиозные движения на Руси последней трети XIV — начала XVI в.: стригольники и жидовствующие. М.: Индрик, 2012. 560 с.

Герберштейн — *Герберштейн С.* Записки о Московии / Пер. с нем. А. И. Малеина и А. В. Назаренко. М.: Изд-во МГУ, 1988. 430 с.

Гольдберг — *Гольдберг А. Л.* К истории рассказа о потомках Августа и о дарах Мономаха // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976. Т. 30. С. 204–216.

Дмитриева 1955 — *Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях владимирских. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 230 с.

Дмитриева 1957 — *Дмитриева Р. П.* О некоторых источниках «Послания» Спиридона-Саввы // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 13. С. 440–445.

Дмитриева 1961 — *Дмитриева Р. П.* К истории создания «Сказания о князьях владимирских» // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 17. С. 342–347.

Дмитриева 1976 — *Дмитриева Р. П.* О текстологической зависимости между разными видами рассказа о потомках Августа и о дарах Мономаха // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976. Т. 30. С. 217–230.

Дмитриева 1991 — *Дмитриева Р. П.* Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1991. С. 220–282.

Жданов — *Жданов И. Н.* Русский былевой эпос: исследования и материалы. СПб., 1895. 629 с.

Жития — Жития Игнатия Вологодского, Игнатия Ломского, Герасима Вологодского и Кассиана Угличского: Тексты и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 192 с.

Зимин 1972 — *Зимин А. А.* Античные мотивы в русской публицистике конца XV в. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе / Отв. ред. В. Т. Пашуто. М.: Наука, 1972. С. 128–138.

Зимин 1982 — *Зимин А. А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий (очерки социально-политической истории). М.: Мысль, 1982. 333 с.

Карпов — *Карпов А. Ю.* Великий князь Владимир Мономах. М.: Молодая гвардия, 2015. 386 с.

Каштанов — *Каштанов С. М.* Социально-политическая история России конца XV — первой половины XVI в. М.: Наука, 1967. 390 с.

Ключевский — *Ключевский О. В.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Изд. К. Солдатенкова, 1871. 512 с.

Лурье — *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 533 с.

Павлов — *Павлов С. Н.* Иван Иванович Бриллиантов — историк Ферапонтова // Ферапонтовский сборник. М.: Сов. художник, 1985. Вып. 1 / Отв. ред. С. В. Ямщиков. С. 11–37.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. СПб.: Археогр. комис., 1888. Т. 3: Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. 600 с.; Тип. Э. Праца, 1856. Т. 7: Летопись по Воскресенскому списку. 345 с.; Тип. Мин. внутр. дел, 1885. Т. 10: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. 244 с.; М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 15: Рогожский летописец. Тверской сборник. 432 с.; М.; Л.: Изд-во АН СССР,

1949. Т. 25: Московский летописный свод конца XV века. 464 с.; 1963. Т. 28: Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. 411 с.

РИБ — Русская историческая библиотека. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1880. Т. 6. 673 с.

Синицына 1989 — *Синицына Н. В.* О происхождении понятия «шапка Мономаха» (к вопросу о концепциях римско-византийского преемства в русской общественно-политической мысли XV–XVI вв.) // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования: 1987 г. / Отв. ред. А. П. Новосельцев. М.: Наука, 1989. С. 189–196.

Синицына 1998 — *Синицына Н. В.* Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М.: Индрик, 1998. 410 с.

Синицына 2016 — *Синицына Н. В.* Медоварцев Михаил Яковлевич // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2016. Т. 44. С. 447–449.

Турилов — *Турилов А. А.* Забытое сочинение митрополита Саввы-Спиридона литовского периода его творчества // Славяне и их соседи. М.: Наука, 1999. Вып. 7. С. 121–137.

Ульяновський — *Ульяновський В. І.* Митрополит київський Спиридон: образ крізь епоху, епоха крізь образ. Київ: Либідь, 2004. 372 с.

Успенский — *Успенский Б. А.* Избранные труды. 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. Т. 1: Семиотика истории. Семиотика культуры. 608 с.

Филюшкин — *Филюшкин А. И.* Титулы русских государей. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. 256 с.

References

Alekseev, A. I. (2009). 'Zosima', in: *Pravoslavnaia entsiklopediia* [*Orthodox Encyclopedia*]. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia» Publ. Vol. 20, 355–360. (In Russ.)

Alekseev, A. I. (2010). '"Spiridon rekomyi, Savva glagolemyi" (zametki o sochineniiakh kievskogo mitropolita Spiridona)' ['"Spiridon Rekomyi, Savva Glagolemyi" (Notes on the Works of the Kyiv Metropolitan Spyridon)'], *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*, 3 (41), 5–16. (In Russ.)

Alekseev, A. I. (2012). *Religioznye dvizheniia na Rusi poslednei treti XIV — nachala XVI v.: strigol'niki i zhidovstvuiushchie* [*Religious Movements in Rus' in the Last Third of the 14th Century – Early 16th Century: Strigolniki and Judaizers*]. Moscow: Indrik Publ., 560 p. (In Russ.)

Dmitrieva, R. P. (1976). 'O tekstologicheskoi zavisimosti mezhdu raznymi vidami rasskaza o potomkakh Avgusta i o darakh Monomakha' ['On the Textual Dependence Between Different Types of Stories About the Descendants of Augustus and About the Gifts of Monomakh'], in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [*Proceedings of the Department of Old Russian Literature*]. Leningrad: Nauka Publ. Vol. 30, 217–230. (In Russ.)

Dmitrieva, R. P. (1991). 'Zhitie Zosimy i Savvatiia Solovetskikh v redaktsii Spiridona-Savvy' ['The Life of Zosima and Savvaty of Solovetskii Monastery, Edited by Spiridon-Savva'], in: D. S. Likhachev, ed., *Knizhnye tsentry Drevnei Rusi: Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti* [*Book Centers of Old Rus': The Iosifo-Volokolamskii Monastery as a Center of Literature]*. Leningrad: Nauka Publ., 220–282. (In Russ.)

Filiushkin, A. I. (2006). *Tituly russkikh gosudarei* [*Titles of Russian Sovereigns*]. Moscow, Saint Petersburg: Al'ians-Arkheo Publ., 256 p. (In Russ.)

Gerbershtein, S. (1988). *Zapiski o Moskovii* [*Notes on Muscovy*]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 430 p. (In Russ.)

Gol'dberg, A. L. (1976). 'K istorii rasskaza o potomkakh Avgusta i o darax Monomakha' ['On the History of the Story of the Descendants of Augustus and the Gifts of Monomakh'], in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [*Proceedings of the Department of Old Russian Literature*]. Leningrad: Nauka Publ. Vol. 30, 204–216. (In Russ.)

Karpov, A. Yu. (2015). *Velikii kniaz' Vladimir Monomakh* [*Grand Duke Vladimir Monomakh*]. Moscow: Molodaia gvardiia Publ., 386 p. (In Russ.)

Pavlov, S. N. (1985). 'Ivan Ivanovich Brilliantov — istorik Ferapontova' ['Ivan Ivanovich Brilliantov – Historian of Ferapontovo'], in: S. V. Iamshchikov, ed., *Ferapontovskii sbornik* [Ferapontovo Collection]. Moscow: Sovetskii khudozhnik Publ. Vol. 1, 11–37. (In Russ.)

Sinitsyna, N. V. (1989). 'O proiskhozhdenii poniatiia «shapka Monomakha» (k voprosu o kontseptsiiakh rimsko-vizantiiskogo preemstva v russkoi obshchestvenno-politicheskoi mysli XV–XVI vv.)' ['On the Origin of the Concept of "Monomakh's Cap" (To the Question of the Concepts of Roman-Byzantine Succession in Russian Socio-Political Thought of the 15th-16th Centuries)'], in: A. P. Novosel'tsev, ed., *Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR: Materialy i issledovaniia: 1987 g*. [*The Oldest States on the Territory of the USSR: Materials and Research*]. Moscow: Nauka Publ., 189–196. (In Russ.)

Sinitsyna, N. V. (1998). *Tretii Rim: Istoki i evoliutsiia russkoi srednevekovoi kontseptsii (XV–XVI vv.)* [*The Third Rome: Origins and Evolution of the Russian Medieval Concept (15th–16th Centuries)*]. Moscow: Indrik Publ., 410 p. (In Russ.)

Sinitsyna, N. V. (2016). 'Medovartsev Mikhail Iakovlevich', in: *Pravoslavnaia entsiklopediia* [*Orthodox Encyclopedia*]. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia» Publ. Vol. 44, 447–449. (In Russ.)

Turilov, A. A. (1999). 'Zabytoe sochinenie mitropolita Savvy-Spiridona litovskogo perioda ego tvorchestva' ['A Forgotten Work by Metropolitan Sava-Spyridon from the Lithuanian Period of His Work'], in: B. N. Florya, ed., *Slaviane i ikh sosedi* [*Slavs and Their Neighbors*]. Moscow: Nauka Publ. Vol. 7, 121–137. (In Russ.)

Ul'ianovs'kii, V. I. (2004). *Mitropolit kiivs'kii Spiridon: obraz kriz' epokhu, epokha kriz' obraz*. Kiïv: Libid' Publ., 372 p. (In Ukr.)

Uspenskii, B. A. (1996). *Izbrannye trudy. Vol. 1. Semiotika istorii. Semiotika kul'tury* [*Selected Works. Vol. 1. Semiotics istorii. Semiotics of Culture*]. 2nd ed. Moscow: Shkola «Iazyki russkoi kul'tury» Publ., 608 p. (In Russ.)

Zimin, A. A. (1972). 'Antichnye motivy v russkoi publitsistike kontsa XV v.' ['Antique Motifs in Russian Texts of the Late 15th Century'], in: V. T. Pashuto et al., eds., *Feodal'naia Rossiia vo vsemirno-istoricheskom protsesse* [*Feudal Russia in the World-Historical Process]*. Moscow: Nauka Publ., 128–138. (In Russ.)

Zimin, A. A. (1982). *Rossiia na rubezhe XV–XVI stoletii (ocherki sotsial'no-politicheskoi istorii)* [*Russia at the Turn of the 15th–16th Centuries (Essays on Socio-Political History)*]. Moscow: Mysl' Publ., 333 p. (In Russ.)